

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ 'СПОРТ – ЭТО ВОЙНА' В ЖУРНАЛИСТСКОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ)

Предпринимается попытка анализа одной из самых частотно реализуемых в текстах спортивного дискурса метафорических моделей 'Спорт – это война'. Посредством методики выявления и описания фреймово-слотовой структуры выделенной метафорической модели объективируется специфика языковой репрезентации концепта 'Спорт' в журналистском спортивном дискурсе.

Ключевые слова: метафорическая модель; концепт; журналистский спортивный дискурс.

Авторы книги «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон доказали особую значимость концептуальной метафоры 'Спорт – это война' в американской культуре [1], а А.П. Чудинов в свое время обосновал универсальность метафоры 'Российская действительность – это непрекращающаяся война' для российского политического дискурса [2].

Подчеркнем, что экспансия военной метафоры, распространяющаяся на различные референтные области, является, как свидетельствуют многочисленные исследования, универсальным признаком языковой объективации концептов разного типа ('Политика', 'Спорт', 'Труд', 'Власть', 'Российская действительность', 'Любовь' и пр.) в русской (и не только русской) языковой картине мира.

В ходе лингвокогнитивного анализа публицистических текстов, содержательной доминантой которых является концепт 'Спорт', была выявлена система метафорических моделей с названным означаемым: 'Спорт – это смерть', 'Спорт – это театр', 'Спорт – это техника', 'Спорт – это бизнес', 'Спорт – это шоу'.

Однако одной из самых частотных метафорических моделей, репрезентируемых в журналистском спортивном дискурсе, является концептуальная метафора 'Спорт – это война', лингвокогнитивному описанию которой и посвящена настоящая статья.

Данная метафорическая модель объективирует спортивное состязание как *военное сражение* между отдельными спортсменами или командами, а также между их болельщиками, которые получают в журналистском спортивном дискурсе косвенные метафорические номинации *воины*, *бойцы*, *армия*. Как правило, *спортивные батальоны* отличаются динамичностью, непредсказуемостью, характеризуются использованием как определенных *стратегий* и *тактик*, так и целого *арсенала боевых средств*; венчают спортивные сражения *победные трофеи* в виде медалей, кубков, премиальных, почетных званий.

Многочисленные примеры употребления в спортивном дискурсе лексем и идиом *боец*, *дать бой*, *принципиальный бой*, *завоевать*, *разбить*, *вооруженный*, а также использование метафорических номинаций в спортивной терминологии (*нападающий*, *защитник*) позволяют сделать вывод о том, что понятийная зона 'Война' (сфера-донор, сигнификативная зона, в терминологии А.П. Чудинова) – один из основных источников метафорической экспансии современного языка спорта.

Фреймирование исследуемой метафорической модели, репрезентированное в текстах СМИ разного типа,

можно представить, на наш взгляд, следующим образом.

1. Фрейм «Война и ее разновидности». С одной стороны, и спортивные журналисты, и рядовые носители языка, разумеется, осознают, что спортивное соревнование – это событие мирного характера, по всем своим параметрам военным действиям противопоставленное: вспомним хотя бы слова из Олимпийской клятвы основателя современного олимпийского движения барона Пьера де Кубертена, которые, с точки зрения концептуального анализа релевантны вербализованной метафорической модели «О Спорт – ты мир!».

Но с другой стороны, экстралингвистические характеристики спортивного состязания: борьба на пределе человеческих сил и возможностей, бескомпромиссность этой борьбы, высокая степень ее эмоциональности, отражение в спортивном состязании патриотических чувств спортсменов и болельщиков, а также черт индивидуального и национального характера – являются определяющими причинами того, что именно в терминах войны осмысляются и означаются спортивные события:

Спорт, безусловно, не боевые действия. Хотя как посмотреть. Олимпийские игры – высшая точка человеческого противостояния. Спортивного (газета «Спорт-Экспресс» (далее – СЭ. – Е.М.). 23.02.2001).

Это уже после первого матча до нас дошло, что это – война (СЭ. 19.01.2006).

Россия и Канада: хоккейная война (СЭ. 08.05.2009).

Примечательно, что данная метафора распространяется не только на описание командных состязаний (футбол, хоккей, баскетбол и т.д.), соотношение которых с военными действиями более «обоснованно», поскольку в структуре значения лексемы *война* выделяется сема 'массовое противостояние', но и на характеристику соревнований по индивидуальным видам спорта – боксу, фигурному катанию и др.:

А грек все-таки смог дать бой кубинскому чемпиону (СЭ. 24.12.2005).

Наряду с прямой языковой экспликацией военной метафоры глагольным сочетанием *дать бой* и глагольными лексемами *завоевать*, *сражаться*, в журналистском спортивном дискурсе используются лексемы *соперничать*, *спорить*, *конкурировать*, в которых имплицитно выражена семантика *сражения*: открытые *военные действия* еще не ведутся, напряженность противостояния еще не так велика, но возможность *открытого боя* сохраняется.

Вообще показательно, что субъект спортивного дискурса – журналист – производит отбор лексических

единиц с общей дифференциальной семой 'открытое столкновение, бой' в зависимости от необходимости эксплицировать и актуализировать те или иные семантические составляющие косвенных метафорических номинаций спортивного соревнования.

В связи с этим обстоятельством в журналистском спортивном дискурсе выявляется своеобразная дифференциация «разновидностей» военных действий, позволяющая структурировать соответствующий фрагмент картины мира.

Так, для номинации спортивного соревнования используются разные по семному составу, прагматическому потенциалу и стилистической принадлежности лексемы *бой, битва, сражение, баталия, драка, схватка, столкновение, дуэль, поединок, рубка, мясорубка*.

Заметим, что в номинациях *сражение, битва* и *баталия* актуализируются семы 'крупное', 'масштабное', 'с участием большого количества людей' событие; лексемой *драка* подчеркиваются как повышенная конфликтность определенного спортивного соревнования, недружеские отношения между соперниками, так и возможное нарушение спортивных правил (драка – «взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом» [3. С. 174]). Что касается лексем *схватка* и *столкновение*, то в структуре их метафорического значения очевидна актуализация ассоциативных сем 'внезапное', 'скоро-течное по времени', 'жесткое' противостояние; в метафорических номинациях *рубка* и *мясорубка* выделяются семы 'интенсивность действия', 'без правил', 'массовость', 'жестокость', 'тяжелые последствия'. Напротив, специфика коннотаций узуального значения лексем *дуэль* и *поединок* позволяет и в метафорическом их значении актуализировать ассоциативные семы 'защита чести', 'честное, благородное противостояние':

Насчет скрестить палки – это вовсе не фигура речи. В спринтерской битве (войне, драке, рубке – нужное подчеркнуть) за лучшую позицию соперники просто фехтуют ими (СЭ. 23.03.2004).

Даже перед плей-офф, когда одной команде уже ничего не нужно, а другой надо сражаться за путевку в Кубок Стэнли, идет такая рубка! (СЭ. 15.09.2005).

Еще одна латинская мясорубка: Диас будет защищать принадлежащий ему титул WBA в категории до 61,2 кг... (СЭ. 23.07.05).

...Потому что впервые за последние четыре года в плей-офф можно заранее предвкушать настоящую – при множестве равных соперников – драку (СЭ. 16.03.2006).

Было несколько партий, где мне удалось поставить какие-то проблемы перед Петером, но их было немного. Думаю, теоретическая дуэль была примерно равная (СЭ. 28.04.2006).

Показательно следующее: для метафорического обозначения военных действий в журналистском спортивном дискурсе используются трансформированные фразеологизмы, что придает этому типу дискурса повышенную аксиологичность и экспрессивность:

Экс-динамовцы по этому поводу не собираются устроить ему темную? (СЭ. 23.04.2004).

Швейцарец и француз схлестнулись насмерть, как в свои лучшие времена Евгений Плющенко и Алексей Ягудин (СЭ. 18.02.05).

В спортивном дискурсе метафорически употребляются и военные термины с этнической спецификой:

Самоустранение чеха очень напомнило азиатскую традицию харакири... (СЭ. 12.08.2005).

Прокомментируем последний контекст, поскольку он демонстрирует окказиональное использование милитарной метафоры относительно сферы спорта. Из более широкого контекста следует, что «вооруженный конфликт» у спортсмена с самим собой и его действия характеризуются как «самоубийство воина». Примечательно также, что в контексте эта метафора приобретает ироничный смысл: самураи – японские воины высших сословий – делают харакири, чтобы спасти честь. Спасти честь команды – именно такую задачу имел силовой прием чешского хоккеиста Яромира Ягра, проведенный в порыве отчаяния против соперника и травмировавший в результате его самого. Яркая и неожиданная метафора позволила журналисту эксплицировать соответствующую оценку действий хоккеиста по спасению почти проигранного матча.

Таким образом, для актуализации тех или иных значимых в определенной ситуации признаков спортивного соревнования субъект спортивного дискурса отбирает из имеющихся в русском языке номинаций лексемы, относящиеся к семантическому полю 'Война', учитывая при этом их семантический и прагматилистический потенциал.

Выделенный нами фрейм не детализирован, то есть не структурирован слотами, что, на наш взгляд, вполне объяснимо, если учитывать его смысловую специфику, которая состоит в общей характеристике процесса, события.

Впрочем, в данном случае структурирование происходит не за счет слотов как «элементов ситуации», включающих «какую-то часть фрейма», конкретизирующих его [4. С. 132], а за счет осмысления семантической многоплановости и разноаспектности как самого понятия 'Война', так и лексем, входящих в соответствующее семантическое поле.

2. Фрейм «Ход войны». Слот 2.1. Военные действия. Спектр военных действий на полях спортивных сражений чрезвычайно велик.

Во-первых, метафоры этой группы обозначают практически все действия, направленные на достижение победного результата, проводимые целеустремленно, интенсивно, решительно. Репрезентируют названные значения следующие номинативные единицы: *атака/атаковать, контратака/контратаковать, держать удар, бомбардировать, штурм/штурмовать, осада/осаждать, оккупировать, разгромить, уничтожить, одолеть, завоевать, а также нападение, решающий рывок, острое атаки* и т.п.

Однако после этого казанцам все же удалось расшитать очень крепкую оборону чеховцев (СЭ. 12.05.2005);

Так сложилось, что на всех предыдущих Играх наши фигуристы штурмовали Олимп в связке – за спинами лидеров почти всегда вплотную стояли более молодые, надежная смена (СЭ. 24.04.2004).

Матерацци оккупировал воздух (из телевизионного репортажа с чемпионата мира по футболу 2006 г.).

Помимо Мишель Кван и Саши Коэн за место в команде наверняка будет драться 19-летняя Алиса Цисни – первая из одиночниц, отобравшаяся в этом году в финал «Гран-при» (СЭ. 12.02.2006).

На протяжении всего боя Котто просто «перерубал» итальянца, который из всех сил стремился вернуть каждый удар, пока, наконец, не «зарубил» (СЭ. 13.06.04).

Показательно, что большинство лексем, входящих в данную семантическую группу, несет значительный позитивный прагматический потенциал: соответствующие действия спортсменов оцениваются как заслуживающие одобрения и поддержки журналистов и болельщиков.

Так, не может не вызвать положительного отклика и решимость юной фигуристки, которая будет не просто пробиваться в состав сборной, а именно драться за это место, и стремление боксера не просто победить, но зарубить соперника, т.е. пресечь на корню его сопротивление, одержать безоговорочную победу.

В текстах спортивных СМИ частотны примеры «метафорического переозначивания», когда наименование одного вида боевых искусств переносится на другой вид:

Причем подруги и воспитанницы одного тренера Татьяны Новиковой – Сидько и Матвеева – должны были по итогам квалификации **скрестить лыжные палки** уже в первой стадии плей-офф (СЭ. 23.02.2005).

Трансформируя идиому **скрестить шпаги**, связанную со сферой фехтования, автор текста намеренно использует данную метафорическую конструкцию для актуализации следующего прагматического смысла: спортсменки должны **сойтись на поле боя** для расстановки сил в очном соревновании.

Атакующим действиям в спортивном состязании противопоставлены оборонительные. В связи с этим употребляются метафорические номинации действий, направленных на оборону, сохранение достигнутого, связанных с нежеланием идти на риск. В качестве примера назовем следующие частотно употребляющиеся в текстах спортивного дискурса лексемы: **защита, отступление, сопротивление, опека, капитуляция/капитулировать, сложить оружие** и др.

Разумеется, «Милан» объективно сильнее вашего клуба, однако «Локомотив» оказал нашей команде **достойное сопротивление** (СЭ. 18.04.2005).

Габи **складывать оружие** не собирался, и в конце 6-го раунда несладко пришлось обоим (СЭ. 16.05.2005).

В 8-м раунде Бранко **капитулировал**, сославшись на травму плеча (СЭ. 13.05.2006).

Нам **отступить некуда** – мы потеряли очень много очков в тех поединках, в которых должны были **пождать** (СЭ. 24.06.2005).

Заметим, что бой можно **дать**, а можно **принять**, можно **атаковать**, а можно **контратаковать**, также можно **покорить** (Олимп, верхнюю ступень пьедестала) и **покориться** (победителю). Прагматический потенциал в первом и втором случаях будет разным. Спортсмен или команда, которые не рвутся вперед за победой, не идут на открытое и честное противостояние, а пытаются выиграть за счет осторожных и прагматичных стратегий и тактик, «вязкой борьбы» или

«подковерных игр», всегда оцениваются ниже, чем спортсмены, готовые к **прямо** и **честному бою**. Разные тактики могут принести успех в поединке, и это осознают журналисты и болельщики, однако традиционно попытка сберечь силы и нежелание идти на риск и сражаться до конца вызывает их меньшее одобрение и поддержку.

Им обоим **не хотелось рисковать**, и в случае атаки Михаэль **осторожничал** (СЭ. 15.05.2005).

Такого рода контекст формирует негативное, неодобрительное отношение болельщиков к гонщику Михаэлю Шумахеру и его сопернику, поскольку оба (возможно, в силу избранной тактики) не хотели атаковать противника, бороться в полную силу.

Слот 2.2. **Военная стратегия**. Отрицательный аксиологический модус, который характеризует некоторые тактики ведения спортивного поединка, не отрицает саму их важность для спортивных соревнований.

Очевидно, что заимствованные из военной терминологии понятия «стратегия» и «тактика» могут быть охарактеризованы как универсальные метафоры, используемые в настоящее время при означивании явлений в разных сферах человеческой деятельности. Как правило, спортивную игру и войну роднит разработка стратегии для удачного хода поединка, для сокращения **потерь**, для экономного распределения сил:

Так что судьба воскресного «Гран-при» решалась не на трассе, а в боксах. И даже на **пит-стопах**, а при **разработке стратегии на гонку**. Алонсо, правда, в итоге не смог воспользоваться **тем стратегическим преимуществом**, которое обеспечила ему команда (СЭ. 23.03.2005).

С другой стороны, разнообразие программ на начальном этапе нынешнего сезона вполне могло быть **тщательно продуманной тренерской стратегией** (СЭ. 12.03.2006).

Частотными в журналистском спортивном дискурсе являются следующие косвенные номинации – идиоматические конструкции: **сделать ставку/акцент/ход; разработать план/стратегию; сделать/выстроить (игру, гонку)**.

Слот 2.3. **Призыв на службу (пребывание на службе)/освобождение от службы**. Выступление спортсмена за команду, клуб, сборную страны метафорически осмысливается в спортивном дискурсе как **мобилизация солдата, призыв** его на военную службу или как **увольнение в запас, освобождение от службы в армии, демобилизацию**:

Кстати, если бы Льюис **оставался в строю**, то я бы знал, как ответить на ваш вопрос о сильнейшем супертяже (СЭ. 14.04.2006).

Не исключено, что руководитель проигравшей **получит от руководства отставку** (СЭ. 23.02.2004).

У меня уже был подписан контракт на участие в чемпионате мира «Формула-1», но я еще 8 месяцев **верой и правдой служил команде**, которую должен был **вскоре покинуть** (СЭ. 17.08.2004).

Примечательно, что в последнем контексте контрактные отношения пилота и гоночной команды квалифицируются как **воинская повинность**, что позволяет эксплицировать сходство двух ситуаций: выступления спортсмена за конкретную команду и службу солдата.

Использование в данном контексте устойчивого словосочетания *служил верой и правдой*, отсылающего адресата к временам русской царской армии, несет положительный прагматический потенциал и актуализирует в контексте аксиологически маркированную сему 'преданность'.

3. Фрейм «Воины/бойцы». Названный фрейм включает метафорические номинации главных действующих лиц спортивных соревнований – спортсменов, и очевидно, что частотность такого рода метафорических употреблений, тяготеющая в спортивном подъязыке к стереотипизации, основана на ассоциативных и потенциальных семах, которые выделяются в структуре значения лексем *спортсмен* и *воин, боец*: 'волевой' 'смелый' 'борющийся', 'активный' и подобные. Впрочем, и в данном случае возможна дифференциация метафорических наименований субъекта спортивного состязания, позволяющая актуализировать те или иные его характеристики, тем более что эти и вышеназванные существительные часто распространяются атрибутами или каузативами, а также дифференцируются по стилю: *борец, герой, вояка, боец по духу, командный боец*:

Вы можете назвать Ягра именно кубковым бойцом? (СЭ. 14.04.2005).

Слот 3.1. Специализация воинов. Реализация метафорической модели 'Спорт – это война' характеризуется активным использованием лексем, входящих в семантическое поле 'Военные' и отражающих структуризацию данного фрагмента современной лексической системы с точки зрения воинской специальности, воинской иерархии, возрастных и прочих характеристик.

Такого рода «детализация» оказывается чрезвычайно востребованной в спортивном дискурсе; более того, журналисты расширяют названное семантическое поле за счет номинаций, которые имплицитно отражают данные смыслы и «втягиваются» на периферию этого поля.

Очевидно, что среди такого рода номинаций есть лексемы как собственно русские, так и заимствованные, но понятные большинству адресатов спортивного дискурса: (спортивный) *генерал, рядовые* (команды), (хоккейное) *командование*, (спортивные) *вожди, ветеран, герой, солдат, защитник, бомбардир, нападающий, страж* (ворот), *пехотинец, тафгай* (*полицейский* или *телохранитель*, от англ. *tough guy*, буквально «грубый парень» — «игрок хоккейной команды, основной задачей которого является устрашение противника, кулачные единоборства, «выключение» из игры наиболее опасных форвардов команды-соперника и защита самых ценных игроков своей команды» [5]).

Принять главный бой кроме Готьяминой и Марины в финале предстояло чемпионом мира-2000 Марии Петровой и Алексею Тихонову – еще более битым спортивной жизнью ветеранам (СЭ. 26.09.2005).

Встречаются и примеры структурированности спортивной иерархии подобно воинской: например, можно провести параллели «солдат-командование» и «хоккеист-руководство».

Не исключено, что оба хоккейных вождя предложат как раз не суровый анализ ошибок, разработку плана на будущее (СЭ. 14.03.2006).

Как легкий танк, несется Вьери, раскидывая пехотинцев (из телевизионного репортажа с чемпионата мира по футболу 2006 г.).

Нетрудно заметить, что семантическая группа слов, репрезентирующая рассматриваемый слот, весьма разнородна.

Во-первых, она включает лексемы, которые могут быть охарактеризованы как «стершиеся» метафоры: их значения не осознаются адресантами и адресатами спортивного дискурса как переносные; их основная функция – номинативная (*командование, страж ворот*); более того, некоторые из них являются лексемами прямой номинации субъектов спорта (*нападающий, тафгай, бомбардир, пилот* и др.).

Во-вторых, в данную семантическую группу входят лексемы, доминирующая функция которых в текстах спортивного дискурса – характеристика субъектов по разным основаниям (*солдаты, пехотинцы, хоккейные вожди, герои спорта, танк* (о футболисте)).

Именно лексемы последнего рода активно используются в текстах СМИ с разнообразными прагматическими целями: языковая игра, создание тропов и иронического эффекта, наконец, усиление экспрессивного и эмоционального начала речи.

Слот 3.2. Свои/чужие. Пресуппозиция адресантов и адресатов спортивного дискурса обязательно включает представление о том, что любое спортивное соревнование может быть охарактеризовано с точки зрения концептуальной оппозиции 'Свои'/ 'Чужие' ('Иные'), которая, по мнению К.В. Сняtkова, является включенной в концептосферу 'Спорт' единицей [6. С. 11].

Названная оппозиция находит отражение в военной метафоре, причем номинируются прежде всего «чужие»: *противоборствующие стороны, непримиримые соперники, принципиальный противник*:

А отрыв центрфорварда от соперников позволяет ему комфортно чувствовать себя на троне как минимум в течение ближайших туров (СЭ. 17.04.2004).

Заметим, что лексема *враг*, обладающая сильной коннотативной нагрузкой и однозначно отрицательным прагматическим потенциалом, довольно редко используется в спортивном дискурсе. Частотной является более нейтральная номинация *соперник*, тем более что та же пресуппозиция «диктует» следующее отношение к спортивному противнику: уважение, учет его силы, честность.

Впрочем, нами зафиксировано употребление лексемы *враг* в контекстах, где метафорически характеризуется борьба одушевленного лица с предметом/явлением или спортсмена с самим собой:

Сделал это не кто иной, как Рене Фазель – непримиримый враг красной линии и игры без головного убора (СЭ. 12.10.2004).

Любопытно, что частое употребление в спортивном тексте метафоры «соседи по турнирной сетке/таблице» не исключает актуализации семантики борьбы между «близкими соседями», хотя и отражает ее имплицитно; на актуализацию таких смыслов «работает» пресуппозиция адресантов и адресатов спортивного дискурса, которая состоит в следующем: спортсмены/команды, обладающие сходными результатами, имеют равные

шансы на победу и поражение, а следовательно, и борьба между ними более принципиальна.

Вообще, весьма примечательно репрезентированное в спортивном дискурсе представление о типах соперников (чужих). Так, это может быть принципиальный противник, соревнование с которым имеет длительную историю, играет особую роль для спортсмена/команды/страны:

Матчи против России имеют давнюю историю и носят принципиальный характер, – сказал Мессье. – Наша цель – победить и при этом не смотреть на команду, стоящую на нашем пути (СЭ. 11.05.2009).

Кроме того, победа над соперником может быть особенно важна оттого, что это явный лидер и победить его – дело чести:

Мы играли практически на равных с лучшей сборной мирового первенства, которая по праву является фаворитом всего турнира. Тем не менее наша команда смогла дать ей бой. Мы отдали игре все, что у нас было, но в самом конце не удалось зацепиться за результат. Очень обидно от мыслей, что так близка была победа (СЭ. 08.05.2009).

Наконец, в качестве «чужого», самого сложного соперника может выступать «альтер эго» самого спортсмена: его нервы, его самообладание, его психологический настрой:

Брайан Жубер всегда повторяет: мой главный соперник и противник – это я сам. Я каждый раз борюсь с самим собой (Телевизионный репортаж с Чемпионата мира по фигурному катанию, март 2009 г.).

4. Фрейм «Вооружение». Прежде всего, заметим, что метафорических номинаций конкретных видов оружия как средств борьбы, которыми располагает спортсмен (исключая, конечно, наименования собственно спортивных снарядов: копье, диск, винтовка), в спортивном дискурсе немного:

У безударного Берда просто нет в арсенале пушки, которая пробьет броню Кличко (СЭ. 16.08.2005).

На этот раз Олега не стали бросать под танки (СЭ. 12.04.2006).

Характерно, впрочем, что в спортивном дискурсе средства достижения спортивной победы (скорость, владение суперсложными элементами и под.) регулярно отождествляются с *военным арсеналом, оружием*, которыми обладает спортсмен:

Что касается наших, то они в первый день лишились своего главного оружия – быстро разгона (СЭ. 17.04.2005).

Следующий сезон – олимпийский. И мы обязаны встретить его во всеоружии (СЭ. 18.03.2004).

В частности, Слуцкая всю пробовала на тренировках каскад из двух тройных прыжков, который всего три недели назад в ее боевом арсенале еще не значился (СЭ. 28.06.2005).

«Главным оружием» в спортивном дискурсе может быть назван сам спортсмен, а также качества его характера, что свидетельствует о частотной экспликации в спортивном дискурсе дифференциальных когнитивных признаков, которые характеризуют концепт 'Спорт': 'сила', 'мужество', 'демонстрация человеческих возможностей':

Наше главное оружие – командный дух (из интервью главного тренера сборной России по хоккею В. Быкова. Телеканал «Спорт», 12.05.2009).

5. Фрейм «Итоги войны». Слот 5.1. 'Победа'/'Поражение'. В ходе спортивного сражения всегда одна сторона одерживает победу, другая – терпит поражение:

Эффектная победа российской пары в составе юных Динары Сафиной и Мариш Кириленко несколько скрасила неудачный исход поединка нашей сборной с бельгийками (СЭ. 19.04.2006).

Победа в зависимости от имеющихся условий и изменений в ходе битвы может быть *заслуженной, добытой, выстраданной, сокрушительной*, а может – *легкой, «в одни ворота», «за явным преимуществом», блестящей, впечатляющей, фантастической*.

Иногда череда внушительных побед обыгрывается журналистом метафорически:

С таким болидом, как у Шумахера-старшего, и мы бы дневали и ночевали на подиуме (т.е. побеждали бы во всех гонках. – Е.М.) (СЭ. 12.10.2004).

Поражения могут существенно отличаться одно от другого: быть *неожиданным* или *ожидаемым*, *заслуженным* или *обидным*, являться *карой, возмездием*, может характеризоваться как *разгром* существенно более слабого соперника.

Впрочем, иногда даже явный претендент на победу может проиграть сражение:

Фаворит к этому готов не был и потерпел заслуженное поражение (СЭ. 16.06.2005).

Тезис о повышенной метафоричности публицистического дискурса в целом и журналистского спортивного дискурса в частности наглядно подтверждается составом семантической группы, объективирующей названный фрейм в текстах СМИ.

Однако необходимо отметить и идиоматичность многих словосочетаний, включающих метафорические предикаты (*ринуться в бой, переломить ход борьбы, вырвать победу*), и актуализацию семантики *сражения, военных действий, преодоления физической боли* в выявленных предикатах.

Итак, анализ фреймово-слововой структуры метафорической модели 'Спорт – это война', репрезентированной в журналистском спортивном дискурсе, позволяет следующим образом реконструировать соответствующий фрагмент русской языковой картины мира, объективированный в названном типе дискурса.

Спортивная деятельность человека, которая априори считается деятельностью, направленной на созидание, демонстрацию уровня человеческих возможностей, развитие человека, а также на уважение к людям другой расы, вероисповедания и пр. (ср.: «О Спорт – ты мир!»; «О Спорт – ты вдохновение!»), тем не менее регулярно осмысливается и адресантами, и адресатами спортивного дискурса как военные действия: в спортивных *сражениях, батальных, войнах* есть *противники и сторонники, «свои» и «чужие», победители и побежденные*; спортивные *армии* состоят из *воинов и бойцов, солдат и генералов, героев*, совершающих *спортивные подвиги*; для победы необходимы *боеспособная команда и арсенал вооружения*, превосходящий арсенал противника; спортивные *бои* и

поединки заканчиваются *победой* одних и *разгромом* других; наконец, в результате спортивных побед *завоевываются* кубки, медали, *трофеи*.

Таким образом, конституирующий характер военной метафоры применительно к языковой объектива-

ции концептосферы 'Спорт' является несомненным и определяется, на наш взгляд, в том числе диалектическим характером соотношения военной и спортивной деятельности, которые, при всей их оппозитивности, обладают очевидным концептуальным сходством.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. *Чудинов А.П.* Россия в современном метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
4. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
5. *Википедия:* Свободная энциклопедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Тафгай>
6. *Снятков К.В.* Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2008. 25 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 28 сентября 2009 г.